

- И тут меня осенило. Какое-то время я была незарегистрированным анимагом - просто жаворонок, учившийся превращаться в жука. Я не очень-то задумывалась об этом, но потом поняла, как это можно использовать. Я знала, что это неправильно, и мучилась над этим несколько дней, но в конце концов сдалась. В своей преображенной форме я была внутри Министерства, подслушивала секреты, пробиралась в кабинеты, а после работы возвращалась к своему обычному "я" и читала секретную корреспонденцию. За несколько дней у меня было более, чем достаточно материала, чтобы написать историю, которая разрушила карьеры многих чиновников Министерства, включая нескольких несчастных, которые на самом деле ничего не сделали, но которых Министерство решило взять на себя.

- После этого я долго сопротивлялась использованию своей способности анимага - я чувствовала себя немного грязной от этого опыта, и я надеялась никогда не делать этого снова. Но в конечном счете мои финансы диктовали иное. Сделав это один раз, было легче сделать это во второй раз, а затем и в третий, и вскоре это вошло в привычку - без малейшего колебания я принимала форму насекомого и вторгалась в частную жизнь людей, не задумываясь.

- Именно так это и происходит, я имею в виду преступное поведение. В первый раз, когда вы делаете что-то неправильно, это открывает дверь, которую очень трудно закрыть. Это изменяет ваше чувство правильного и неправильного. Внутренние барьеры, мешающие нам делать плохие вещи, начинают рушиться один за другим.

- Трудно сказать, какая у меня была самая низкая точка. Может быть, когда я шпионила за тобой, Гермиона, и твоими друзьями, а потом писала гадкие истории, которые причиняли вам боль. В конце концов, тебе тогда было всего четырнадцать, и ты едва ли могла защитить себя - по крайней мере, я так думала. Но чтобы ответить на твой вопрос, вот как это произошло - я поддалась искушению в минуту слабости: "ужасная дерзость мгновенной капитуляции, которую век благоразумия никогда не сможет отменить".

- Но Вы, как могли, отказывались от этого, - сказала Имоджин. - Что заставило Вас сдаться?

- Ты сделала это окольным путем. Я говорила несколько минут назад, что по твоему предложению я просматривала все свои старые статьи, и есть очень большое количество, где я использовала свои способности анимага, чтобы написать историю. Пока я листала их, мне все время приходила в голову мысль: "А что было бы, если бы тот или иной человек поймал меня, а не Гермиона?". Министерство с радостью отправило бы меня в Азкабан еще дюжину раз, если бы они узнали, как я научилась вещам, которые вызывали у них большое смущение на протяжении многих лет. Преступная банда, которую я разоблачила и фактически уничтожила десять лет назад, убила бы меня, если бы поймала. Есть много, очень много людей, которым я причинила боль за эти годы. Но это ты, Гермиона, поймала меня. Скажи, а что, по-твоему, произошло бы со мной в результате твоего запрета на писательство?

Гермиона немного подумала. - Я думала, что Вы пострадаете в финансовом отношении, и Ваша карьера будет испорчена. Я никогда не думала, что Вы потеряете свой дом или останетесь голодной.

- Я так и думала. И все же я уверена, что, когда ты приняла решение о годичном запрете писательства, ты думала, что была очень сурова.

Гермиона кивнула в знак согласия, и Скитер, улыбнувшись, продолжила.

- Да. Чего ты не понимала, так это того, что ты была снисходительна, а не сурова. Ты любишь справедливую месть, но у тебя есть свои пределы. Тебе было бы так легко сказать себе: "Я передам Скитер Министерству, и пусть они решают сами". У тебя были бы чистые руки, и ты могла бы сказать себе, что какое бы наказание я ни понесла, это решение Министерства, а не твое. Но ты этого не сделала. Ты знала, что сделает Министерство, и решила, что меньшего наказания будет достаточно. В течение многих месяцев я ненавидела тебя - все, о чем я могла думать, это как отомстить тебе. Но когда я поняла, что ты легко со мной обошлась, что ты действительно дала мне передышку, что-то внутри меня дрогнуло. Я была полностью в твоей власти - ты мало чего не могла от меня потребовать.

- Не прошло и двух месяцев, как я начала понимать, что с собой сделала. Ради денег я отказалась от любимого писательства и променяла его на карьеру подхалима, копающегося в личной жизни людей только для того, чтобы дать публике что-нибудь забавное почитать, потягивая утренний кофе. Я возненавидела то, во что превратилась, и решила, что как только запрет на писательство будет снят, я больше никогда не буду использовать анимагические чары.

Гарри посмотрел на это с некоторым сомнением.

- Мне было бы очень трудно расстаться с мантией-невидимкой. Я не уверен, что смог бы остановить себя от использования ее, если бы думал, что она мне нужна. Как Вы смогли остановить себя от использования своей способности анимага?

- Я знала, что не могу доверять себе. Я и раньше пыталась отказаться от этого, но всегда находила какую-то причину, по которой мне просто нужно было вернуться в свою форму жука, и я всегда уговаривала себя сделать это снова. Поэтому я знала, что должна сделать что-то радикальное. Первое решение, которое пришло мне в голову, было дать Непреложный Обет, чтобы об этом действительно не могло быть и речи. Я думала об этом неделями, но в конце концов отказалась.

- Конечно, Вы не стали бы рисковать жизнью, нарушая Непреложный Обет, - сказала Гермиона.

- Это правда. Но почему-то метод Нерушимого Обета казался неправильным. Пустым, искусственным жестом, как будто я прощала себя за все, что сделала. А потом, когда мой годовой запрет на писательство закончится, кем я стану? Как только все поймут, что моя ручка потеряла свое жало, никто не будет бояться меня - у меня не будет уважения. Поразмыслив некоторое время, я решила, что единственное, что мне остается, - это сдать властям. - если бы Рон присутствовал, Скитер могла бы упомянуть, что человек, которому она сдалась, был мистер Уизли.

Артур Уизли сидел за своим столом в Министерстве несколько недель назад, когда ему принесли конверт. Отложив в сторону отчет о рейде, который он провел прошлой ночью, он открыл пакет и изучил его содержимое - чье-то заявление на регистрацию в качестве анимага. Странно, что письмо было адресовано именно ему - это не его ведомство. Он пролистал страницы заявления, гадая, от кого оно. Когда это была Рита Скитер, он с трудом сдерживал свой гнев.

За много лет до этого его карьера пострадала, как он теперь знал, от непоправимой травмы, нанесенной Скитер. Ее разоблачение в его ведомстве очень смутило Министерство. Он присоединился к этому конкретному подразделению Министерства всего несколько недель назад, но его начальник смог возложить большую часть вины на него. Он не был уволен, но отрицательный отчет попал в его личное дело, и он был перемещен на незначительную должность в другом месте, его путь к регулярному продвижению по службе был нарушен. Ему никогда не удавалось преодолеть это препятствие, и через пятнадцать лет он оставил попытки.

Он мазохистски заставил себя прочесть заявление Скитер, гадая, не насмехается ли она над ним, посылая его на его адрес. Когда он начал листать страницы, оттуда выпала записка.

- Дорогой Мистер Уизли (так начиналась записка),

Мне действительно не следовало ждать более двух десятилетий, чтобы подать прилагаемое заявление о регистрации в качестве анимага. Но мне давно пора это сделать, и я прошу Вас передать это в соответствующий департамент для принятия мер.

Мистер Уизли не был знаком с формой заявления, поскольку такие заявления были редкостью. В нем были ожидаемые графы с именем, датой рождения, адресом и так далее, а также раздел, в котором заявитель должен был описать форму, которую приняло его или ее трансформированное "я". Он мрачно улыбнулся, увидев, что животное Скитера - жук, и это показалось ему вполне уместным, хотя таракан был бы еще лучше. Ближе к концу заявки был раздел, где заявительница должна была дать обязательство, что она подаст заявку как можно скорее после приобретения способности к трансформации, наряду с обещанием, что она никогда не использовала свою способность анимага для получения прибыли. В этом разделе Скитер написал: "Смотрите прилагаемое расписание "А".

Расписание в конце приложения было намного длиннее, чем само приложение. Это было ни что иное, как двадцатилетняя история многократного использования Скитер ее способностей, с указанием названий всех статей, которые она написала, когда использовала ее. Там же была указана сумма, которую Скитер заработал за каждую из этих статей. Уизли заметил, что она заработала 150 галлеонов за свое первое коммерческое использование способностей анимага, чтобы написать ту самую статью, которая чуть не погубила его. Он читал список с возрастающим интересом, потрясенный большими суммами, которые Скитер заработала незаконным путем.